

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ С ХЭЛЛОУИНСКОЙ ТЫКВОЙ

Элли Крюгер

Элли Крюгер
**Несчастный случай с
ХЭЛЛОУИНСКОЙ ТЫКВОЙ**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69810031

SelfPub; 2023

Аннотация

В Хэллоуин двери между мирами открываются и мертвецы выходят на свободу. Что делать тем, кто оказался у них на пути? Санитары морга решают разыграть новичка, но в какой-то момент их игры становятся слишком жестокими...

Содержание

Пост 1. ХРОНИКИ ИЗ МОРГА	4
Пост 2. ДОМ ЧЕРЕЗ ДОРОГУ	10
Пост 3. ТА САМАЯ НОЧЬ	15
Пост 4. ПОШЛО ВЕСЕЛЬЕ	20
Пост 5. СТРАУСИНАЯ ТЫКВА	27

Элли Крюгер

Несчастный случай с ХЭЛЛОУИНСКОЙ ТЫКВОЙ

Пост 1. ХРОНИКИ ИЗ МОРГА

Свежее

ЗоМ.бЯк 10 часов назад

«Привет, Пикабу! Публикую эту историю анонимно.

Я работаю в морге. Работа не из легких и требует приличного запаса чувства юмора. Причем запасы должны регулярно пополняться, чтобы оставаться свежими. Это подтвердит любой медик, однако больше всех поймут работники морга и психиатрических больниц. Без юмора – хоть в петлю.

Так положено, что на четвертом курсе медицинского университета ты должен устроиться на работу. Минуло три курса – бегом мыть пробирки и выносить утки! Что я и сделал. Все пути вели меня в морг, ведь я жил через дорогу. И зарплата там выше, чем в уточной. Решено!

Итак, история. Все началось со смерти мистера Страусиная Голова. Свое прозвище он получил за маленькую черепушку с тремя серыми волосинками, широко расставленными глазами и ртом, похожим на клюв. Старик обладал щед-

рым чувством юмора. Постоянно разыгрывал глупых соседей и навязчивых родственников, страждущих его спроводить и получить наследство. Он хранил целый ящик подушек-пердушек, резиновых пауков, тараканов и кучек говна всех возможных форм. О, я его обожал. А он обожал мою работу. Очень жаль, что Страусиная Голова умер.

Я дежурил 31 октября и, когда мне привезли его свежий труп, не мог поверить своим глазам. Обычно вредные старички не умирают, они живут вечно назло тем, кто мечтает отправить их на тот свет. Страусиная Голова выглядел печально.

– Умер во сне, – объяснил мне врач скорой, – тихо отошел в мир иной. Всем бы так.

– Этому не так, – заспорил я. – Он бы хотел отойти громко и с фейерверками.

Врач пожал плечами и передал мне записку.

– Лежала около кровати. Видать, чуял, что конец близок.

Я развернул бумажку, пахнущую старостью.

«Господа!

Я человек зрелый, но умелый. Старый, но картавый. Галантный, но пикантный.

Оставляю записку на случай, если заблужусь в дебрях сна и случайно сверну к смерти. Она, зараза, обратно не отпустит, а у меня осталось неоконченное дельце.

Пожалуйста, позаботьтесь о моей тыкве. Я зову ее Маруся. Маруся должна стать моей маской на Хэллоуин и на-

пугать старуху Дусю и малявку Мишку. Представляю их ошарашенные лица, когда я загляну в окно: Дуся обольется чаем и забегает по кухне, как строптивая курочка, а Мишка будет хныкать, словно маленькая жирная хрюшка. Вот умора!

Маруся скушает. Разыграйте кого-нибудь и посмейтесь от души. Это главное и единственное предназначение Маруси. А если она не выполнит свой долг... что ж, хотя бы похороните нас вместе, как сладкую парочку двух воинствующих семей.

Алонси! ¹

Ваш добрый паучок из табакерки.

P.S. Зомбяк, если я попал в твою смену, то у меня внутри тебя ждет большой длинный сюрприз. Я страдаю хроническим запором, так что поглубже воткни пробку. Если плотину прорвет, я могу и проснуться».

Я от души посмеялся и спросил:

– Маруся?

Медсестра отдала мне огромную тыкву с вырезанной злобной мордой и оскалом.

– Сами решайте, что с этим делать.

Я и решил. Ну как я мог не выполнить последнюю просьбу Страусиной Головы! Старик знает, когда умирать. Я как раз кое-что запланировал...

Знаете, в нашем деле принято заботливо встречать нович-

---

¹ allons-y (фр) – вперед.

ков. Пока ты не надул в штаны, считай, что не принят. Через это проходил я, затем Вонючка, который в прямом смысле надул в штанишки, а потом Зубастик – он так громко стучал зубами, будто перемалывал лед для коктейля. И вот пришла очередь нового санитаря получить свое прозвище.

Маленькая ремарочка (уверяю, Ремарк не против). Мертвое тело издает множество звуков. Спустя пару часов после смерти, когда наступает трупное окоченение, мышцы становятся твердыми, как камень, при этом активно сокращаются, из-за чего тело двигается, а руки и ноги сгибаются. В особых случаях мертвец может сесть или даже свесить ноги с кушетки. Представьте себе: старичок, которого вы вскрыли не более чем час назад, вдруг поднимается и смотрит с осуждением сквозь полуоткрытые веки. А вокруг никого, лишь вы и одинокая ночь. Жутко, не правда ли? Именно поэтому древние люди связывали мертвых ходунов по рукам и ногам, а заодно втыкали штырь в сердце – так, на всякий случай.

Свежий труп продолжает жить. Кишечник выделяет газ, который выходит не только из заднего прохода, но также через нос и горло. Начинается пир у бактерий, образуется еще больше газа, потом он покидает тело с жуткими стонами и скрипами. А если немножко поиграть с давлением, можно получить усиленный результат. Знаю один случай, когда труп перевозили на частном самолете. Так вот, из-за резкого перепада давления труп кричал, как из преисподней, и если верить пилоту, то кричал он на мертвой латыни. А после

встал и пошел в сторону кабины. Бедолага так перепугался, что с дуру поспешно катапультировался, оставив мертвеца вопить в одиночестве. «Я не мог позволить ему забрать меня в Ад! У меня же маленькие детки!», – оправдывался позже пилот, когда самолет упал в океан.

Если вы человек неподготовленный, столкнуться с таким – сущая мука. Вы согласны? Знаю, хотите возразить: «Эй, Зомбьяк, но разве для работника морга это может стать неожиданностью?». Конечно, нет. Это первое, о чем тебя предупреждают перед дежурством, если каким-то образом ты упустил эту информацию на лекциях в универе. Однако... знать – одно, а столкнуться с ожившим мертвецом в полном мраке ночного одиночества – совсем другое. В морге страхи имеют свойство отрывать тебя от реальности, переносить в мир нависшей угрозы.

А теперь о событиях того дня. Я как раз закончил вскрытие Страусиной Головы, установил, что причина смерти – обширный инфаркт миокарда, и, простившись с паучком из табакерки, оставил тело в морозильной камере. Марусю-тыкву я спрятал в соседней. Новичок пришел в 7.40 вечера, за 20 минут до пересменки, очевидно надеясь получить от меня напутствия, как от человека опытного, отпахавшего сотню ночных часов. Туда не ходи, это не трогай, коли привезут тело – прими и подготовь, а еще следи за температурой в помещении. На улице, несмотря на октябрь, стоит жара, а это не очень хорошо, когда нужно сдерживать разложение.

– Итак, новичок, в морге всего 1 труп, поэтому, будь добр, не испорти его, – начал я поучать. – Внимательно следи за температурой, она не должна подниматься выше восьми градусов, иначе дедушка начнет стремительно разлагаться. Дверь в холодильник не герметична. Ах, да, холодильником мы зовем комнату для хранения трупов. Не перепутаешь. А холодильный компрессор часто барахлит, поэтому контролируй! И кстати, совет: ориентируйся только на показания термометра. Говорю как человек бывалый. В первое дежурство я простыл, меня так колбасило от жара в озноб, что я не верил показаниям термометра и постоянно менял температуру. Не повторяй моих ошибок. В эту ночь вся ответственность на тебе, и если с трупом что-то случится... привет-прощай, как говорится.

Новичок меня понял. Кивнув, он сделал пометку в журнале, что приступил к смене, и удалился за шваброй. Потому как первое чему тебя учат в универе: без сложного навыка мытья полов хорошим врачом тебе не стать.

О, Мамма миа, самая большая ложь, с которой только можно столкнуться!»

Пост набрал 125 плюсов

Комментарии: 15

Пост 2. ДОМ ЧЕРЕЗ ДОРОГУ

Свежее

ЗоМ.бЯк 8 часов назад

«Всем привет! Не ожидал такого бурного отклика. Хотите знать, что было дальше?

Я, Вонючка и Зубастик собрались на крыше моего дома. Разумеется, к шоу мы подготовились заранее, и первое, что я сделал, это поставил скрытые камеры. Как же иначе? Одну в комнату-холодильку напротив морозильных камер, где прятался Страусиная Голова, другую в коридоре и третью в комнате отдыха со скрипящей койкой и журналом, чтобы видеть, чем занят мой сменщик. Мы подключились к камерам с телефона и уставились в экран, хихикая как дурачки. Я хотел проверить, насколько серьезно новичок подойдет к моим советам и к работе в целом. И вот мы смотрели, как шуплый двадцатилетний мальчишка в зеленом хирургическом костюме небрежно возюкает половой тряпкой, заходит в холодильник, ничего не боясь (как же так?!), пару раз водит шваброй и уходит.

– Какое пренебрежение! – возмущается Вонючка.

– Кажется, новичок совсем не ценит свою работу! – поддакивает Зубастик.

– Его нужно проучить! – резюмирую я.

– Ваш вердикт, господа?

– Виновен! – хором отвечаем я и Зубастик.

Тем временем новичок убрал тряпку, убавил свет и лег спать, даже не проверив температуру!

– Ах ты, засранец! – не выдержал я, сторая от злобы и зависти. Зависти, потому что после всех историй, которыми мы его запугивали, новичок, видите ли, посмел не испугаться. Этого я простить никак не мог.

– Подумать только! Кто же дрыхнет в 8 часов вечера?

– Мамкин сын! – негодовал Зубастик.

– Хлюпик! Сопляк! – подхватил Вонючка.

Под нашими свисающими с крыши ногами пробежали ребяташки с криками: «Сладость или гадость!». Я подозвал их к себе.

– Эй! Хотите подскажу, где можно отхватить целый мешок конфет?

Детки обрадовались моему предложению и затребовали немедленный ответ.

– Не так быстро! – притормозил я. – Сначала сделайте для меня одну презабавную вещь.

Они перестали прыгать. Мальчишка в мантии Дракулы заговорил первым, улыбаясь, чтобы я мог видеть его острые клыки:

– Уж если презабавную, может, мы и согласны.

– Просто уморительную! – поддержал Вонючка, понятия не имеющий о том, что я собираюсь сказать.

– Видите дом через дорогу? – ребяташки обернулись, у од-

ной девочки упал ведьминский колпак. – Это место, где обитают призраки и злые духи. Их нужно разбудить. Идите туда и тарабаньте в двери и окна со всей дури! И орите как чокнутые!

Детям моя идея понравилась. Они мечтали увидеть призраков.

– Хотя нет, – остановил я их, – сначала сбегайте за конфетами.

Я отправил их в дом Страусиной Головы, пообещав, что его там нет, а дверь открыта. Мешок конфет ждет прямо за порогом. Знал я это от работника скорой, который споткнулся о него, вынося тело.

Дети убежали, а я обратился к команде:

– Короче, что я придумал, – они уже смеялись, представляя, как новичок перепугается от стуков и воплей. – Я проберусь внутрь и выкачу труп из камеры, а дверь в холодильник оставлю приоткрытой. Новичок пойдет к выходу, чтобы узнать, кто его разбудил, и поругаться на детишек, заметит открытую дверь, заглянет внутрь, а там...

– А там восстание мертвецов! – Зубастик застучал зубами. Неожиданно, правда?

Я побежал в морг и зашел в него с заднего входа. Ключи у меня были от обеих дверей, а вот тихий замок только у задней. Обувь оставил снаружи, чтобы не разбудить сменщика раньше времени. Я отлично ориентировался в полутьме, знал каждую кочку и порожек и бесшумно преодолевал их.

Проходя мимо комнаты, где дрях новичок, я услышал его восторженный храп. Ну ничего, не долго тебе видеть сладкие сны, мерзавец.

Ведро с тряпкой стояло впритык к комнате-холодилке. Я осторожно обошел его и чуть отодвинул в сторону. Пол был ледяной, и я на цыпочках пробирался к камере старика, держа на каждом шагу, как петух с горячей задницей. Я знал, что ребята наблюдают за мной, поэтому показал им средний палец. Страусиную Голову я выкатил. Не заметить его, заглянув сюда, было невозможно. Он выглядел таким же, как я его оставил, разве что... готов поклясться, легкая улыбка покрыла его лицо. Не знаю зачем, но я подмигнул ему. Все-таки он был участником нашего розыгрыша и, наверно, ухохатывался с того света, выплясывая на облачке.

Я услышал шум, такой, словно в окна когтями скребется дикое животное, и понял, что пора валить. Оставил дверь приоткрытой, как планировал, и случайно, мать его, задел ведро. Швабра повалилась с грохотом взрыва ядерной бомбы мощностью сотни килотонн. Со всех ног я дал деру, однако, пробегая мимо комнаты с дремлющим работничком, понял, что зря волновался. Храп перебивал все его страхи и тревоги. От этого я разозлился еще больше.

Я залез к ребятам на крышу, они плакала от смеха, да только не над новеньким, а надо мной. Надо мной! Детишки уже всю оккупировали морг и стучали в окна, издавая зомбеподобные крики. Вонючка задыхался, выпуская паро-

ходные гудки из заложенного носа.

– Швабра... упала... задел... прыгал... – он, должно быть, снова приспустил в штаны, потому что запахло жареным. А точнее тухлым.

Дети честно отработывали заработок в виде мешка конфет (уверен, Страусиная Голова был бы рад), а я наблюдал в экран. Новичок проснулся, медленно потянулся, будто ничего не происходит, и поднялся с койки. Выглянул в окно, поржал как лошадка, взмахнул гривой и улегся обратно.

Да, где-то в моем плане была брешь. Где-то она была, где же она... Ах, вот! Она самая!

– Черт! – раздраженно воскликнул я.

– Не парься, – отозвался Зубастик. – Я все сделаю сам. Учись, медик!

Зубастик спрыгнул с крыши и убежал.

– Что он задумал? – спросил я у Вонючки, но тот лишь прыснул в кулак».

Пост набрал 916 плюсов

Комментарии: 87

Пост 3. ТА САМАЯ НОЧЬ

Горячее

ЗоМ.бЯк 6 часов назад

«Привет, Пикабушники! Вы очень настаиваете на продолжении, так держите.

Зубастик исчез с поля зрения, а на камерах пока не появился. Я замороженно ждал, что он предпримет. Вдруг раздался звон битого стекла, и новичок подпрыгнул на койке. Он завизжал и кинулся к двери. Я был в восторге от такой реакции, но крайне недоволен поступком Зубастика.

– Это перебор, ребята, – сказал я Вонючке, – порча имущества. Я не одобряю.

– Не будь ханжой, Зомбьяк. Все решат, что глупые детишки немного позабавились. Зато посмотри, как он обкакался!

Я не мог нарадоваться, как мой сменщик озирается по сторонам, затем находит на полу камень и вскипает от ярости. Он хотел выглянуть в окно, чтобы выяснить, кто его потревожил, но внезапно закричал и упал на пол, схватившись за левую пятку. Бедняга наступил на битое стекло, и мне стало жаль его. В конце концов я не лишен сочувствия, хоть у вас и могло сложиться обо мне такое впечатление!

Новичок кинул камень в разбитое окно, надеясь угодить по башке нежданному гостю. Прихрамывая, он вышел из комнаты и направился в моечную, чтобы хоть как-то обрабо-

тать рану. Зубастик воспользовался моментом и зашел через заднюю дверь. Он собрал осколки и переложил их на койку. Я закричал на него через экран: «Нет-нет-нет!», понимая, что это явный перебор, но Зубастик, конечно, не мог меня услышать. Тогда я сполз с крыши и побежал к моргу, чтобы убрать стекло до того, как новичок плюхнется в койку, а я стану соучастником преступления против его кровавой задницы. У двери меня встретил Зубастик. Он преградил путь, убеждая меня, что уже поздно, и если я сейчас войду, то рискую подставить всех, но я четко стоял на своем и в конечном итоге оттолкнул его. Все-таки я не садист, а карнавальный клоун.

Зайдя внутрь, я замер. Новичок стоял спиной и не мог видеть меня. Он смотрел на упавшую швабру и открытую дверь холодильника, затем медленно пошел туда. Я воспользовался моментом, проник в комнату отдыха и пересыпал битое стекло себе в майку. Пот с меня лил непрерывным потоком – то ли от жары, то ли от страха, – и я хорошенько намочил собой койку. Выглянул за дверь – никого, пошел к выходу, и тут новичок, очевидно озадаченный видом трупы, закричал, но как-то неуверенно:

– Эй? Эй, кто здесь?

Я уже покинул морг и бежал со всех ног к ребятам, роняя стекло по пути. Они следили за новичком, который наконец-то чуть расшевелился и теперь расхаживал по моргу со шваброй наперевес в качестве оружия.

– И кого ты надеешься этим покалечить? Злого духа? – насмеялся Вонючка.

– Сегодня все возможно, – серьезно ответил Зубастик. – Темные сущности выходят на охоту.

Я отчитал Зубастика за мерзкий поступок, объяснил, что мы только пугаем, но не причиняем вреда, однако мне не понравился нездоровый огонек в его глазах... раньше я его не замечал.

Новичок осмотрел морг, заглянул в каждое помещение, но ничего не нашел и успокоился. Он закатил труп обратно в камеру, закрыл дверь, а швабру облокотил на нее. Сам же стал сторожить из своей комнаты. Если кто-то захочет выйти из холодильки, швабра упадет. Вот дурень! Неужели он думал, что старикан пытается прорваться в мир живых? Я тут же придумал, как это можно использовать. Эх, новичок, ты сам роешь себе могилу...

– Что дальше по плану? – спросил Вонючка.

– Подождем немного. Дадим ему время расслабиться. А ближе к полуночи начнем веселье, – говоря это, я позволил улыбке растянуться так, что острыми уголками рта мог порезать уши.

– погоди, я только сделаю еще одну вещь, – сказал Зубастик, хватая какой-то баллончик из рюкзака.

– Эй! – возмутился я. – Без фокусов!

– Да не парься ты.

Зубастик подкрался к моргу и распылил что-то белое во-

круг входа и на окнах. Я не сразу понял, что это паутина. Гениально! Как же мы не подумали украсить самое злое здание в Хэллоуинскую ночь?

Зубастик вернулся на крышу, и от него пахло какашками.

– Ты воняешь, друг, – сказал я, – теперь я и не знаю, кто из вас Вонючка.

– О, я наткнулся на собачью кучку на газоне и переложил прямо на порог. Если наш коллега решит выйти, его ждет сюрприз.

– Собачья кучка станет собачьей лепешкой! То, что надо! – обрадовался Вонючка.

Через некоторое время улица наполнилась шумом, то тут, то там появлялись детишки и стучали в дома. Морг они также не обошли стороной, привлеченные паутиной над входом. Они заколотили в дверь и перепугали бедного работягу, который не сразу понял, откуда стук. Когда он открыл дверь, мы спрятались. Новичок смотрел в недоумении, а мальчик в костюме скелета выжидающе протягивал мешок.

– Сладость или гадость! – потребовал он.

– У меня ничего нет, – ответил новичок и хотел было закрыть дверь, как детишки запротестовали.

– Эй!

– Зло твоему дому!

– Гадость! Гадость!

Девочка-зомби закричала:

– Живые мертвецы атакуют тебя!

Новичок, раненый в самое сердце, пригрозил ей кулаком и сделал шаг вперед. Он наступил в кашку-лепешку ногой, которую недавно поранил, и вскричал от омерзения и боли, а детишки, веселясь, убежали прочь. Ругаясь и негодуя, новичок отряхнул ботинок и захлопнул дверь. Мы дали волю смеху. Когда Новичок задел швабру и подпрыгнул от страха, я свалился с ног, потому что меня трясло. Затем он лег в койку и сразу же встал.

– Фу! Почему так мокро? – возмутился он.

– Потому что ты описался! – ответил Зубастик, и тогда уже мы все валялись и тряслись.

Ой, я никогда еще не был так счастлив».

Пост набрал 2538 плюсов

Комментарии: 297

Пост 4. ПОШЛО ВЕСЕЛЬЕ

Горячее

ЗоМ.бЯк 3 часа назад

«Друзья, раз вам так нравится история, я продолжаю.

Мы дали новичку передышку. Сами же перекусили и стали вспоминать, какими были дураками, когда разыгрывали друг друга. Зато пережитые события полностью лишили нас страха перед мертвыми. Новичок должен пройти тот же ритуал.

– Все, я пошел, – объявил я. – Пожелайте удачи!

– Пошел ты! – хором ответили они.

Я снова оказался внутри, снова пробирался мимо храпящего слюнтя, снова убирал швабру в сторону. В холодильке было тихо. Ничто не нарушало мрачный покой мертвеца. Ничто, кроме моего появления. Мне так хотелось проучить мерзавца, который, вопреки моим наставлениям, ни разу не проверил температуру комнаты. А ведь это его основная задача! Я подошел к холодильному компрессору и подкрутил его. Температура будет расти, а так как я поломал стрелку термометра, она навеки застынет на +4. Так тебе, умник! Тело старика я снова выкатил, а затем покинул комнату, поставив швабру на место. Дальше Страусиная Голова все сделает за меня.

Я ведь уже упоминал, что тело издает множество звуков?

Оно остро реагирует на изменения в окружающей среде, а резкий подъем температуры – это очень остро. Хе-хе.

Мы ждали. Несколько часов ушло на то, чтобы улица опустела, праздник окончился и темные сущности могли спокойно выйти на свободу. Новичок дрых как мертвый, а мертвый тем временем стал просыпаться. Газы покидали его тело. Сначала он издал легкий стон, похожий на гудок. Затем еще один, длиннее и громче. Вскоре Страусиная Голова изнывал от страданий с того света, его горло кричало и стонало, будто раненый слон под удары гонга. Слыша это, новичок продолжал сидеть в комнате. Я предвкушал, как утром он будет рассказывать о своем позоре, а мы ткнем его мордой в правду, словно котенка в отложенную им свежую кучку. Хлюпик – так мы назовем его.

Представьте себе: ночь, тьма, тишина. Никто не спасет вас от тех вещей, что считаются нереальными. И вдруг крики. А вы знаете, что в помещении одни. Кто-то крадется с могилы, чтобы забрать вас с собой. Чтобы вместе кричать, и кричать, и кричать... во веки веков.

Однако новичок был смелее, чем мне хотелось. На его месте я уже бежал по улице с опрокинутой на себя банкой внутренностей после вскрытия – что, кстати говоря, было моей виной – и своей новой кличкой. Он вошел в холодильку и, наблюдая за орущим трупом, всего дважды дернулся: когда убирал его в камеру и когда газы вышли через задний проход, то есть, говоря по-простому, старик громко пернул. За-

тем привалил каталку – мы зовем ее разделочным столом – к камере, видимо, чтобы тело больше не выезжало.

Наивный дурачок! Как он мог быть таким рациональным и сохранять самообладание? Да как он посмел! Я был взбешен.

– Пора переходить к решительным мерам.

Ребята радостно меня поддержали. А Зубастик был зол не меньше моего. Новичок проверил показания термометра и вроде как засомневался. Но пожал плечами и покинул комнату. Он также проверил все двери, запорты ли они, и лег в постель. А свою комнату оставил с распахнутой дверью.

Спустя некоторое время я и Зубастик снова залезли в морг. Да, тяжело расстаться с любимой работой! На этот раз мы воспользовались главной дверью, чтобы не разбудить моего сменщика, который спал около заднего входа. Передняя дверь была тяжелой и скрипучей, так что пришлось постараться. В холодильнике стало теплее, мы отодвинули каталку и вытащили труп. Тут же сжали носы. Ах, дедушка пах смертью. На его лице я увидел одобрение: «Давай! Сделай это! Не будь хлюпиком!». Мы вдвоем переложили тело на разделочный стол и оставили посреди комнаты. В его камеру я перепрятал Марусю-тыкву и закрыл ее.

– Все? – шепотом спросил Зубастик.

– Еще нет. Помоги мне повернуть его набок... вот так. Иди, я догоню.

Он ушел, а я вспомнил про сюрприз, о котором Страуси-

ная Голова говорил в записке. О полноте его кишечника я убедился еще во время вскрытия... а дальше, должен признаться, совершил нечто ужасное. Я заткнул фонариком в виде свечки задний проход старика. А что такого? Старики постоянно вставляют свечи в зад.

Но не спешите писать мне осуждающие комментарии. Вы можете посчитать такое обращение с умершим немного... кощунственным, но уверяю вас, если бы вы только знали Страусиную Голову... если бы только знали! Он бы непременно оценил, что его тело используют по такому назначению, и жалел бы только, что сам не может поучаствовать. В других случаях я, конечно, себе такого не позволяю. Но – клянусь! – Страусиная Голова улыбался беззубым ртом, а лицо его светилось от счастья!

Однако на этом я не остановился. Вентиляция морга работает круглосуточно, чтобы обеспечить постоянную циркуляцию воздушного потока. Так вот, я забаррикадировал приточную вентиляцию, намертво перекрыв приток свежего воздуха. Объясняю: новый воздух в помещение не попадает, а старый выкачивает вытяжка. В итоге давление падает, и тело вытворяет разные странные трюки. Сигнализацию об отказе вентиляционной системы я отключил, так что ничто не должно было помешать моему мерзкому плану...

Я залез к ребятам. Они переглядывались между собой. Оказалось, что, пока я возился с вентиляцией и стариком, Зубастик оставил свой сюрприз. Узнал я о нем через пару ча-

сов, когда Страусиная Голова завопил пуще прежнего. Новичок упал с койки и замер. Потом начал смеяться... Я должен был радоваться, что добился своего, но почему-то вид этой сцены вселял в меня ужас. Я понял, что совершаю ошибку, что игры заходят слишком далеко...

Новичок резко встал и, выходя из комнаты, споткнулся о швабру, которую подsunул Зубастик. Он упал на пол и стукнулся головой, а ребята смеялись. Часть меня веселилась вместе с ними, а другая... не знаю. Меня не покидало ощущение неминуемой опасности. Чей-то гибели. Все-таки Хэллоуин – время мертвецов и злых духов.

Новичок полз к холодильке, пока старик под воздействием низкого давления непрерывно вопил. Вонючка и Зубастик подбадривали их через экран. Шум из морга разлетелся по улице, и где-то вдаль завыл пес. Новичок как храбрый воин вошел в холодильник и покраснел от ярости. Ноздри его вздулись, из ушей пошел пар (конечно, невидимый), а руки сжались в кулаки.

– Кто это сделал?! – вскричал он, заглядывая в каждый уголок. – Эй, вы, чокнутые ублюдки!

Страусиная Голова заголосил еще громче, и новичок ударился спиной о стену. Мы тыкали пальцами в телефон и хихикали. Затем он поочередно открывал каждую морозильную камеру, наверно, в поисках обидчика или чревоушателя – не знаю, и когда дошел до камеры Страусиной Головы, то встретил злобной тыкву со зверским оскалом. Нови-

чок закричал. А я получал несказанное удовольствие, потому что, если хочешь быть в команде – играй по правилам, а если нет – получай по заслугам.

Каким-то образом новичок нашел скрытую камеру, спрятанную в тележке между инструментами. Он подошел вплотную, под носом у него было мокро, посмотрел прямо в экран и осклабился. На зубах застыла кровь.

– Это ты! Ты! – завизжал он. Я точно знал, к кому он обращается, и почувствовал холод, словно сам находился в море. – Это не смешно, ясно вам? Дебилы! Это не смешно!

– Ну как же не смешно, если я смеюсь? – ответил Вонючка и помахал рукой.

Фонарик, торчащий из того самого места – буквально сердца – Страусиной Головы, замигал, и новичок отвлекся. Камера упала на пол, но не разбилась, за что ей огромное спасибо! Мы наблюдали, как новичок подошел к старику и ухватился за фонарь. Он стал кашлять, и я испугался, как бы парень не задохнулся, потому что в возбужденном состоянии он явно не замечал, что с воздухом что-то не так. Я хотел броситься к нему на помощь, но Зубастик остановил меня и сказал: «Смотри!». Новичок выдернул фонарь из Страусиной Головы и... тело, разбухшее от газов, взорвалось содержимым кишечника. Оно залило костюм и руки, попало в глаза и рот новичка. Ужас отразился на деревянном лице. Оглушенный хлопком, не понимающий до конца, что произошло, он вправду испугался. Да только не призраков. Виз-

жа, новичок побежал умываться, а мы с ребятами получили свое долгожданное удовлетворение.

– Кажется, новичок получил звание, – довольно сказал я.

– Почетный титул, – поддержал Вонючка, – Говножуй!

Мы ухмыльнулись, и я заключил, что на этом пора завязывать. В конце концов нам теперь отмывать какашки и приводить морг в порядок.

– Нет. Все только начинается, – проговорил Зубастик и облизнул зубы».

Пост набрал 7682 плюсов

Комментарии: 1469

Пост 5. СТРАУСИНАЯ ТЫКВА

Горячее

ЗоМ.бЯк 1 час назад

«Дорогие Пикабушники, не все оценили последний пост, а некоторые вообще назвали меня ублюдком – что ж, пожалуй, так оно и есть. Однако я верю, что теперь Страусиная Голова будет спать спокойно. Вместе с Марусей, разумеется.

Кстати, у Маруси, как я заметил, поклонников здесь куда больше, чем у меня. Так что просто читайте дальше...

Казалось бы, розыгрыш потерял смысл, когда карты раскрылись, но Зубастик так не считал. Он думал, что нужно довести дело до конца, заставить новичка сомневаться в собственной адекватности. В ту ночь он выпустил наружу все самое низкое и подлое, что в нем было.

Новичок долго отмывался, извергая проклятьями в мой адрес. Мы с Зубастиком проникли в холодильник.

– Осторожно, не наступи в какашки, – предупредил я. А какашки были всюду.

Я подошел к лицу Страусиной Головы, и – клянусь вам! – он улыбался во весь рот. Старик был счастлив и настроен продолжать. Он подмигнул мне одним глазом и сказал:

– Алонси!

Вот тут-то я понял, что недостаток кислорода дает о себе знать и поторопил Зубастика. Руки и ноги старика согнулись

под себя, а голова, та самая страусиная, откинулась назад.

– Готов? – спросил Зубастик. Я кивнул. – Давай. Надевай на него тыкву и сваливаем.

Идея мне понравилась, она отлично отражала желания и характер Страусиной Головы. Вдвоем мы кое-как натянули Марусю на его череп. Дырка в тыкве была внушительной, видно, что старик неоднократно напяливал ее, тренируясь к Хэллоуину. Однако тянуть тыкву на мертвую голову дело совсем не легкое, скажу я вам, и малоприятное. Часть страусиной плоти осталась на мне. Думаю, что навсегда.

Внезапно старик громогласно запел, а из моечной донесся зловещий смех новичка. Что это, ловушка для новенького или для нас? Мысли путались, я хотел спать.

– Бегом отсюда. Я задыхаюсь.

– погоди, – остановил меня Зубастик.

Он поднял горящий фонарь, весь испачканный, и впихнул его в рот тыкве. Как же это было мерзко! Просто отвратительно!

– Фу, чувак! – возмутился я.

– Все должно быть как следует... – ответил он и засмеялся.

Новичок нас не слышал, он хохотал как полоумный, изображая Доктора Зло. Мы покинули место преступления, и как только свежий воздух попал в легкие, меня охватил такой дикий стыд, что я готов был вернуться, если б не Зубастик, что тащил меня вперед. Вонючка с крыши махал нам рукой и

подгонял, зазывая посмотреть в экран. Новичок, полностью мокрый, но все еще грязный, стоял у холодильки и разговаривал сам с собой. Он утверждал, что нужно запретить людям пользоваться задним проходом, потому что это очень противно и ущемляет права врачей, которые с этим проходом сталкиваются. Ни пройти ни проехать, когда проход встает у тебя на пути!

Черт, да он спятил, решил я.... А Зубастик в это время сбежал и залез на крышу морга. Он так разыгрался, что не видел пределов своему безумию. Зубастик прыгал по крыше, я видел через экран, что потолок трясется, а новичок вздымает к нему руки.

– От тебя воняет говном, – сказал мне Вонючка.

– Хорошо, – ответил я. Мне было все равно.

– И мертвечиной.

– Хорошо.

Камера в холодильке валялась на полу: у меня не было времени позаботиться о ней. В комнате стоял полумрак, по свету фонаря я понимал, что тело шевелится. Руки и ноги разгибались, корпус поднимался, тыква смотрела в камеру.

– Круто! – восторгался Вонючка.

Раньше я такого не видел, только слышал всякие страшилки, о которых упоминал в первом посте. Старик сидел, а его голова раскачивалась. Линия света болталась вверх-вниз, злобная Маруся ухмылялась и... да, я определенно слышал смех. Женский.

– Нет! Прекрати! – кричал новичок через распахнутую дверь. – Ты умер! Умер!

А Маруся смеялась и качала Страусиной Головой. Потолок трясся от прыжков Зубастика. Я намертво прирос к месту. Ноги старика опускались на пол. Луч свет летал по разным углам комнаты.

– Ты умер! Это просто дурацкий розыгрыш!

Страусиная Голова встал на ноги. Сделал шаг в сторону новичка. Каждое движение сопровождалось резким скрипом. В какой-то момент я стал видеть только ноги старика, по которым стекала темная жидкость. Маруся издевательски хихикала. Я не мог понять, как такое возможно, околдованный, следил, когда труп появится на второй камере. Но пока лишь перепуганный новичок стоял, прижавшись к стене, и медленно скользил вниз.

– Стой! – закричал он. – Я запрещаю тебе! ЗАПРЕЩАЮ ТЕБЯ! – и засмеялся вместе с Марусей.

Наконец ноги исчезли с экрана. Я продолжал слышать крики и смех, а также скрип передвигающихся старческих лап смерти.

– Знаешь, – сказал Вонючка, – не стоило ему отказывать детям в сладостях.

И я ожил.

Я помчался спасать бедолагу от... сам не знаю чего. Я до последнего верил, что все это устроил Зубастик. Что прыжками он управлял телом как марионеткой. Какие глупости!

В самый отчаянный момент разум отказывает нам. Я ударился в дверь – она была заперта. Не смог найти ключи, вероятно, они упали где-то по дороге. Черт! Новичок вопил с таким ужасом, будто его разрезают на части. Я чувствовал, как мертвые руки впиваются в шею мальчишки и вырывают крик силой. Маруся злобно хохотала. Я стучал в дверь и требовал впустить меня. К крикам добавились липкие, склизкие звуки. Я наступил в кашку-лепешку и поскользнулся. Выругался, затем оббежал здание и влетел с заднего входа. Дверь была открыта, и я упал. Все звуки исчезли. В дальнем конце коридора, упираясь в стену, полулежал новичок, склонив голову к плечу. Я решил, что все мы словили глюки от недостатка кислорода, а парень потерял сознание. Подошел ближе. Новичок побледнел, застыл с маской ужаса на лице, глаза смотрели в пустоту. Я потряс его, парень безжизненно повалился мордой в пол.

Полоса света пробежала снизу вверх по стене, я обернулся. В паре шагов от меня стоял разлагающийся труп с ухмыляющейся тыквой на голове. Маруся снова засмеялась и сказала:

– Поглубже воткни пробку, Зомбьяк!

Ее голос напоминал эхо из трубы. Если бы я только мог забыть его... В ту ночь я поседел и постарел на 20 лет. Скрипучий, хлюпающий голос смеялся надо мной. Ноги старика шлепали в мою сторону. Он размахивал окостенелыми руками, а я кричал во все горло, надеясь, что Вонючка или Зуба-

стик прибегут на помощь. Но ничто не могло заставить Воночку оторваться от экрана. Никто не мог помешать Зубастике трясти потолок и ржать как лошадь.

Маруся задела банки с формалином, жидкость расплескалась по полу, попала на старика и на меня. Формалин – очень едкий раствор, препятствующий разложению. Кто был в морге – знает. Токсичный удушливый запах мгновенно ударил в нос, глаза заслезились, и слезная пленка скрыла вид хохочущей тыквы. Дышать стало невозможно, поэтому я кинулся прочь, сбивая все на своем пути и спотыкаясь на ровном месте. Шаги преследовали меня, я слышал, как они ускоряются. Дьявольский смех исходил из стен, летал, резонируя, между ними. Мне казалось, сейчас липкая рука старика схватит меня за шиворот и уволочет в мир мертвых. Поэтому я забежал в комнату отдыха и захлопнул дверь. Маруся стояла прямо за ней – я ощущал ее, ощущал внутри головы. Страусиной Головы. Затем я увидел спрятанный под столом огнетушитель, схватил его и выдернул чеку-предохранитель. Притаился у двери, слушая чертову тыкву, и наконец распахнул ее. Струя белого сжиженного газа ударила в лицо Воночки, прибежавшего на помощь, и тот, крича, ускорился.

Я вновь услышал смех. Мерзкая сучка издевалась надо мной. Я крался по коридору на цыпочках, поджидая ее из каждого темного угла. Новичок, распластанный на полу, зашевелился, и я присмотрелся. Нет, лишь игра воображения.

Жестокая игра. Я был уверен, что он схватит меня за ногу, а вместо головы я увижу злобную тыкву, поэтому жался к противоположной стене. Запах стоял невыносимый, глаза резало ножом, а звуки стихли. Подойдя к холодильке, я прыгнул в дверной проем и выпустил струю из огнетушителя в воздух, в слабой надежде сбить чертову тыкву...

Никого не было. Страусиная Голова вывернулся наизнанку и превратился в мокрое пятно с личинками. Тыква откатилась в сторону и смолкла навеки. Я больше не мог выносить едкого запаха, и меня вырвало. Огнетушитель упал с гулким звуком. Мертвые покинули наш мир.

– Прощай, Смелчак, – обратился я к новичку и, обессиленный, плюхнулся рядом.

Предрассветные лучи показались из-за горизонта. Хэллоуинская ночь закончилась. Как и мой неудачный розыгрыш. Но чем она закончилась для нас?

Новичок умер от страха, у него разорвалась аорта, лопнула, как воздушный шарик. Зубастик сошел с ума и попал в психушку, а Вонючку я больше никогда не видел. Эта ночь повлияла на всех. Прodelки в морге списали на новичка, а произошедшее с ним – на несчастный случай. Останки Страусиной Головы похоронили вместе с тыквой. Такая история.

Вам решать, верить мне или нет, но, так или иначе, из морга я уволился. И по возможности постараюсь никогда не умирать.

А вы?»

Пост набрал 34845 плюсов
Комментарии отключены.